

Нет, весь ЕС не умрет...

В своей программной речи президент Франции несколько раз повторил пугающую фразу: «Европа может умереть». Но успокоил: еще есть один шанс на спасение

Макрон в Сорбонне, 25.04.2024. Фото: Accorsini Jeanne / Pool / АВАСА

16:20, 26 апреля 2024,

Юрий Сафронов

обозреватель «Новой», Париж

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Эмманюэль Макрон с трибуны, установленной в амфитеатре Сорбонны, произнес программную речь о будущем Европы. Речь была официально приурочена к принятию новой «стратегической повестки дня Европейского союза на 2024–2029 годы». Но так как повестка должна быть принята в конце июня — после обновления органов власти ЕС по результатам выборов в Европарламент — то оппозиция обвинила президента в использовании повода для оказания предвыборной пиар-поддержки собственной партии, которая рискует занять лишь третье место. Макроновский советник категорически отверг электоральный подтекст, отметив: «Это речь президента одной из крупнейших стран Европейского союза, излагающего руководящие принципы и предложения на будущее». Значительное внимание в этой речи было уделено темам, так или иначе связанным с действиями России (названной «региональной расторможенной державой»): оборона, помощь Украине, защита от дезинформации. И даже... условия «возобновления добрососедских отношений» с Москвой.

Так как это была уже вторая программная речь Макрона о Европе (первая была произнесена почти семь лет назад), то он начал с воспоминаний о том выступлении: «Прямо здесь, в сентябре 2017 года, я говорил, что наша Европа слишком часто больше ничего не предлагает из-за усталости или конформизма. (...) Тогда мы предлагали построить более единую, более суверенную, более демократичную Европу — чтобы противостоять другим державам и переменам века, чтобы другие не навязывали ей свою судьбу, свои ценности, свой образ жизни».

Связать Запад и «глобальный Юг»

Рассказав об успехах по «укреплению сплоченности», достигнутых Европой после его предыдущей речи («в первую

очередь», это проявилось в борьбе с пандемией и в деле ответа на действия РФ в Украине) — Макрон подчеркнул, что европейское единство еще и помогло справиться с еще одной проблемой.

«Кто бы мог подумать, что мы сможем избавиться от нашей зависимости от российских углеводородов, покупать вместе и так быстро реформировать наш рынок электроэнергии», — спросил Макрон, хотя несколько дней назад на пресс-конференции после саммита ЕС в Брюсселе ему напомнили публикацию издания [Politico](#), в которой говорилось о том Франция импортировала 1,5 миллиона тонн сжиженного природного газа из России в первом квартале 2024 года на сумму более 600 миллионов евро; и это — больше, чем любое другое государство Евросоюза. Французский энергетический гигант Total тоже не уходит из РФ. Так что, надо признать (хотя бы между нами), что хотя «зависимость» действительно значительно снизилась, но еще не вполне достаточно.

Эмманюэль Макрон выступает в Сорбонне. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Затем Макрон перешел к успехам в области достижения «стратегического суверенитета». Констатировал, что «ни один регион мира, кроме Европы, не согласился бы так сильно, как мы, зависеть от других в отношении производства жизненно важных продуктов, основных компонентов». Но успокоил: «с 2018 года» ситуация стала меняться, а «с момента пандемии, и особенно с первых недель после российской *** против Украины, [на Версальском саммите \(в марте 2022-го — Прим. ред.\)](#) мы выработали реальную стратегию автономии... Мы решили покончить с нашей стратегической зависимостью в ключевых секторах, от полупроводников до критического сырья».

Решили, но пока еще не покончили, признал президент: «Мы, на мой взгляд, только на полпути». Дальше было — об успехах в области «зеленого перехода».

Еще одним «решающим шагом» Макрон назвал то, что «Европа начала четко подтверждать существование своих границ», приняв [Пакт об убежище и миграции](#), «но мы должны действовать более решительно в отношении возвращения и реадмиссии для всех женщин и мужчин (...), которые не имеют права на убежище».

«Европа — это благородная идея, основанная на свободном передвижении людей и товаров. (...) Но нет суверенитета, если нет границ», — сказал Макрон,

и это явно было одним из его посланий в направлении колеблющегося правого электората, способного проголосовать за крайне-правую партию Ле Пен (будущего победителя этих выборов, согласно соцопросам, которые в то же время дают то второе, то третье место макроновской партии Renaissance; цель-минимум для макроновцев: второе место). Президент напоминал: я — гуманист, но там, «где надо», умею проявить жесткость. И действительно, в последние годы при нем было принято несколько законов по закручиванию гаек в области [миграции](#) и «соответствия [республиканским ценностям](#)». Все это для того, чтобы выбить почву из-под ног представителей «национализмов», о которых он подробнее скажет ближе к концу [выступления](#), продлившегося 1 час 48 мин.

Следующим достижением президент назвал то, что европейцы «начали переосмысливать свою географию в рамках границ нашего соседства». «Европа теперь, после *** ***, считает себя единым целым, утверждая, что Украина и Молдова являются частью нашей европейской семьи и стремятся присоединиться к Союзу, когда придет время, как и [Западные Балканы](#)», — пояснил Макрон, один из активных движителей этого процесса.

Именно он, напомним, в июне 2022-го организовал командировку в Киев совместно с канцлером ФРГ, премьером Италии и президентом Румынии, чтобы объявить о предоставлении Украине статуса кандидата на вступление в Евросоюз. Напомнил о еще одной своей воплощенной (в 2022 г.) идее — создании **«Европейского политического сообщества»**, служащего площадкой для дискуссий между странами входящими и пока не входящими в ЕС.

Владимир Зеленский и Эмманюэль Макрон во время встречи на полях саммита Европейского политического сообщества. Фото: Zuma / ТАСС

Подчеркнув, что в течение своего первого президентского срока «посетил все, без исключения, европейские столицы» (и тем самым еще раз подчеркнув бережно и заслуженно охраняемое им реноме главного европейца), президент Франции заявил, что необходимо «возобновить взаимодействие с нашими партнерами в Центральной и Восточной Европе и установить новый диалог и в **Веймарском формате** (Франция-Германия-

Польша — Прим. Ред.) и в формате MED9 (*группа 9 средиземноморских стран Европы — Прим. Ред.*), пытаюсь использовать эту, если можно так выразиться, множественную географию, которая усиливает близость внутри Европы».

Призвал «строить Европу, способную показать, что она никогда не была вассалом Соединенных Штатов Америки и что она также умеет разговаривать со всеми регионами мира, с развивающимися странами, с Африкой, с Латинской Америкой». Цель: «показать, что Европа — это не просто часть Запада, а континент-мир, который осознает свою универсальность и великое равновесие на планете, который отказывается от конфронтации между двумя платформами (*Западом и «глобальным Югом» — Прим. Ред.*) и хочет построить сбалансированные партнерские отношения».

«Мы должны осознавать, что наша Европа смертна»

«Да, мы многое сделали за последние годы», — не смог не признать президент Франции, отметив и вклад людей из своего правительства — прежних и присутствующих в зале, и европейских партнеров (начиная с Шольца, которого, как и других руководителей ЕС, в зале не было: пригласили послов 26 стран Союза).

«Тем не менее, достаточно ли этого? Могу ли я выступить перед вами с похвальной речью, сказав: «Вот и все, мы все сделали хорошо, замечательно, Европа сильна. Поехали, продолжаем [как было]», — продолжил Макрон.

Тут же выяснилось, что он этого сделать, конечно, не может:

«Ясность и честность требуют признать, что битва еще далеко не выиграна и что на горизонте следующего десятилетия (...) существует огромный риск оказаться ослабленными, или даже

отодвинутыми в сторону».

Сразу после этого президент Франции, образно выражаясь, ударил в набат. Потому что сказал вот что: «Поль Валери говорил после Первой мировой войны: мы знаем, что наши цивилизации смертны.

Мы должны ясно осознавать, что наша Европа сегодня смертна. Она может умереть. Она может умереть, и это зависит только от нашего выбора».

Про смертельную опасность для Европы президент повторит еще несколько раз. Подчеркнет: «мы находимся в переломном моменте» истории. Объяснит, почему: «Потому что мы переживаем беспрецедентный момент потрясений в мире, ускорения великих преобразований». «Потому что именно сегодня решается вопрос о мире и *** на нашем континенте и о нашей способности обеспечить нашу безопасность — или нет. Потому что сейчас происходят большие преобразования, связанные с цифровым переходом, с искусственным интеллектом, с окружающей средой и отказом от углеводородов, с перераспределением факторов производства. И вопрос о том, станет ли Европа инновационной, исследовательской и производственной силой, решается сейчас — или нет. Потому что атака на либеральные демократии, на наши ценности, на то, что является самой основой европейской цивилизации (...), разыгрывается сейчас...».

К слову, советник Макрона объяснил выбор места для «европейских речей» очень просто: «Потому что Сорбонна — одно из мест зарождения европейского духа».

Пора взять на перевооружение...

Первой среди задач на ближайшее будущее Европы французский лидер логично назвал необходимость укрепления обороны. Обозначил проблему: «Сама Франция удвоила свой оборонный бюджет (за годы правления Макрона — Прим. Ред.). Но в масштабах континента пробуждение все еще слишком медленное, слишком слабое перед лицом повсеместного перевооружения мира и его ускорения. Китайско-американская напряженность привела к росту расходов на вооружения, технологических инноваций... Сейчас у нас есть региональные расторможенные державы, которые также демонстрируют свои возможности. Россия и Иран, если назвать только две из них».

Напомнив, что «главной угрозой безопасности Европы» является *** в Украине, Макрон еще раз повторил: «Вот почему мы были правы с самого начала, вводя санкции против России, помогая украинцам и продолжая это делать...».

После этого Макрон подчеркнул, что «полностью подтверждает» озвученное им 26 февраля (на международной конференции в поддержку Украины) решение посеять «стратегическую двусмысленность», **сказав** о «возможности отправки» западных войск на украинскую территорию. Пояснил: если другая сторона «больше не хочет говорить нам, каков ее предел», «почему каждое утро мы должны говорить себе, каковы наши стратегические ограничения? Если мы говорим, что Украина — это условие нашей безопасности, что в Украине ставится под угрозу не [только] суверенитет и территориальная целостность этой и без того ключевой страны, а безопасность европейцев. Есть ли у нас [в связи с этим] какие-то ограничения? Нет».

Продолжил:

«Когда у нас есть сосед, который стал агрессивным, (...) у которого есть баллистический потенциал, где он внедрил много инноваций за последние годы, и у него есть ядерное оружие..., нам необходимо выстроить стратегическую концепцию надежной европейской обороны».

Предложил первые решения: высказался за идею большого европейского займа для финансирования оборонных расходов — в целях **построения «военной экономики»**.

Сказал, что предложит "разработать европейскую оборонную инициативу» в «ближайшие месяцы». Подчеркнул, что

Франция, имеющая крупнейшую на континенте военную промышленность, «модель полноценной армии» и «ядерный потенциал сдерживания», «сыграет в этом всю свою роль». Французское ядерное сдерживание «является неотъемлемым элементом обороны европейского континента», продолжил он: «Именно благодаря этой надежной обороне мы сможем создать гарантии безопасности, которых ожидают все наши партнеры по Европе, и которые также будут направлены на создание общих рамок безопасности... И именно эта основа безопасности позволит нам в будущем также выстраивать добрососедские отношения с Россией».

Но «отношения» можно начать выстраивать не раньше, чем Россия прекратит вооруженные действия в Украине, ранее говорил президент Франции.

В Сорбонне он еще раз выступил за «европейский приоритет» «в области обороны и в космической отрасли» (то есть, за приоритетное финансирование закупок и создания европейского вооружения и оборудования). Такой же приоритет, по его убеждению, должен соблюдаться во всех других стратегических отраслях, начиная с сельского хозяйства и заканчивая цифровыми технологиями.

Париж. Фото: JULIEN DE ROSA / AFP / East News

«Мы также должны инвестировать в новые зоны конфликта, — сказал Макрон. — Там, где мы это видим, как в гибридной войне, которую ведет с нами Россия» [в киберпространстве], атакуется «наша инфраструктура, будь то транспорт, больницы, электросети или телекоммуникации». «Я хотел бы, чтобы мы развивали европейский потенциал в области кибербезопасности и киберзащиты», — продолжил он.

Напомнив, что «у Соединенных Штатов Америки есть два приоритета:

- во-первых, Соединенные Штаты Америки, и это правомерно,
- а во-вторых, китайский вопрос», и заверив, что «европейский вопрос не является геополитическим приоритетом на ближайшие годы и десятилетия, независимо от силы нашего альянса» и «возможности сегодня иметь администрацию», которая очень помогает Украине, Макрон снова призвал страны Старого континента не возлагать на США основную

надежду на свою защиту.

Предупредил: «Европа должна уметь защищать то, что ей дорого, вместе со своими союзниками, когда они готовы это сделать, и в одиночку, если это необходимо».

«Стать первой силой в мире» в пяти секторах

Продолжил о необходимости независимости в стратегических отраслях. «Эпоха, когда Европа покупала свою энергию и удобрения у России, производила (товары) в Китае, делегировала свою безопасность Соединенным Штатам Америки, прошла», — все-таки продолжил президент, подчеркнув, что хотя европейцы и «начали изменения» в области экономики, но их масштаб еще не соответствует вызовам.

Макрон предложил «большой план коллективных бюджетных инвестиций», «шок бюджетного финансирования», призывая отказаться от чересчур строгих правил денежно-кредитной политики. Назвал цифры: европейские бюджетные расходы нужно увеличить как минимум вдвое — примерно на 1 трлн евро в год. Инвестиции необходимо сделать «именно сейчас, в течение десятилетия», чтобы критически не отстать от США и Китая.

Деньги на инвестиции бывший банкир Макрон предложил искать не в карманах налогоплательщиков, а получить другими способами: за счет «поступлений от европейской системы торговли квотами на выбросы углерода, налогообложения финансовых операций и очень высоких доходов» и т.д.

Хозяин Елисейского дворца также предложил создать более выгодные условия для вложения денег в Европу, потому что сейчас «ежегодно триста миллиардов евро наших

сбережений» [компаний и частных лиц] «финансируют американскую экономику».

Призвал «обновить» торговые нормы, потому что «две первые международные державы (США и Китай) решили больше не соблюдать правила торговли». Оценил состояние европейской экономики так: «Мы не можем постоянно придерживаться самых высоких экологических и социальных стандартов, инвестировать меньше, чем конкуренты, проводить более наивную торговую политику, чем они, и думать, что мы будем продолжать создавать рабочие места... Риск состоит в том, что Европа столкнется с крахом. Мы уже начинаем это видеть... Валовой внутренний продукт на душу населения вырос в Соединенных Штатах почти на 60 % в период с 1993 по 2022 год. Показатель по Европе вырос менее чем на 30 %. Это было еще до того, как Соединенные Штаты Америки приняли (масштабный протекционистский) [закон о снижении инфляции](#) (...). Итак, сегодня перед нами стоит задача — двигаться намного быстрее и пересмотреть нашу модель роста».

«Прямо сейчас нам необходимо остановить чрезмерное регулирование, увеличить инвестиции, изменить наши правила и лучше защитить наши интересы», — назвал он основные принципы действия.

Об экономической безопасности сказал вот что: «Четкие правила, четкий контроль, а также совместные таможенные силы... Защита наших границ и наших производителей... Пограничный налог на выбросы углерода — (...) чтобы его нельзя было обойти и чтобы он касался и обработанных продуктов. (...) Лучше защищать нашу промышленную и интеллектуальную собственность, лучше фильтровать

неевропейские инвестиции в чувствительные сектора, лучше защищать нас от физических атак, например, на наши подводные кабели и телекоммуникации, на наши европейские спутниковые группировки...».

Фермерские забастовки во Франции. Январь 2024. Фото: BERTRAND GUAY / AFP / East News

Призвал: "Давайте теперь примем решение о том, чтобы к 2030 году Европа стала мировым лидером в пяти наиболее развивающихся и стратегических секторах». Пять секторов: искусственный интеллект, квантовые вычисления, космос, биотехнологии и новые источники энергии.

Для того, чтобы достичь амбициозной цели, Макрон предложил такое: «в первую очередь у нас должна быть одержимость производительностью, а для этого нужно быть великой инновационной и исследовательской силой».

Чтобы стать такой «силой», нужно создать еще более

привлекательные условия для талантов — своих и приезжих. «Для этого мы должны подтвердить цель выделения 3 % европейского ВВП на исследования», — сказал глава французского государства (для сравнения напомним, что минимальное требование расходов на оборону для стран НАТО фактически установлено на уровне 2%).

Битва за умы

Третьей по важности президент назвал «культурную битву»: «битву воображений, повествований, ценностей, которая становится все более сложной». Сделал вывод, что сегодня Европа «гораздо менее сильна в своей способности создавать великие повествования»: «Есть великие истории, которые заставляют планету мечтать, и она все больше и больше потребляет истории, созданные в других местах. Что не позволяет нам строить будущее».

Продолжил: «Мы долгое время считали нашу модель неотразимой, демократию, которая распространяется, права человека, которые развиваются, европейскую мягкую силу, которая торжествует.

Итак,

демократия по-прежнему привлекательна для многих во всем мире. Но давайте посмотрим на вещи трезво. Нашу либеральную демократию все чаще критикуют с помощью ложных аргументов, в форме инверсии ценностей, потому что мы позволяем, потому что мы уязвимы».

Эмманюэль Макрон на мероприятие в честь 80-й годовщины освобождения страны от нацистской оккупации. Фото: Reynaud Julien / APS-Medias / ABACA

Вспомнив современного немецкого философа Слотердайка, который сейчас читает лекции в Коллеж де Франс, Макрон вслед за ним констатировал: мы снова переживаем момент, когда «Европа думает о своем упадке, сомневается в себе» (*как будто не сам только что несколько раз повторил, что «Европа может умереть»* — Прим. Ю.С.). Продолжил: «И снова наша Европа не любит себя». Удивился: «Когда мы видим все, что она сделала и чем мы ей обязаны, это странно, но так оно и есть».

Напомнив все же, что сомнения в себе — часть европейского культурного кода, президент Франции призвал хотя бы частично «раскодироваться» и ни в коем случае «не привыкнуть к этому обесцениванию» себя самих.

«Вот почему то, что я хочу сегодня предложить вам, своего рода обещание, которое я хотел бы скрепить печатью, — это все-таки попытаться защитить тот европейский гуманизм, который нас

связывает. (...) Это означает, что быть европейцем — это не просто жить на [европейской] земле. Это — защита определенной идеи, которая ставит свободного, рационального и просвещенного человека превыше всего... От Парижа до Варшавы и от Лиссабона до Одессы у нас уникальное отношение к свободе и справедливости. (...) И от эпохи Возрождения до эпохи Просвещения и до выхода из тоталитаризма именно это и составляло Европу. (...) Это доверие к знаниям, свободе, культуре».

Призвал усилить развитие культурных и научных связей между странами ЕС: «усилить интеграцию» университетов, музейных и библиотечных союзов, увеличить [к 2030-му] объемы программы студенческих обменов Erasmus «в десять раз», сделать из немецко-французской ARTE «эталонную европейскую аудиовизуальную платформу для всех европейцев, на всех языках»; облегчить студентам «возможность путешествовать на поезде по всей Европе» и т.д.

Эмманюэль Макрон выступает в Сорбонне. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Напомнив, что «свобода завоевывается», и что ее легко потерять, призвал беречь ее, «не ленясь»: «Вот почему мы должны продолжать защищать то, что составляет основу правового государства: разделение властей, право оппозиции и меньшинств, независимое правосудие, свободную прессу, автономные университеты и академическую свободу».

Защищать, особенно с учетом того, что эти свободы сегодня «отрицаются в слишком многих европейских странах». Напомнил, что именно поэтому защищает активное применение и усиление «бюджетных условий, связанных с верховенством закона при выплате (странам) средств Евросоюза».

Учитывая, что сомнения в европейских ценностях часто распространяются в Интернете иностранными сетями троллей и хакеров (и в этом деле Макрон неоднократно отмечал

«первенство» России), он **снова призвал** «укрепить потенциал в борьбе с вмешательством и пропагандой, особенно в период выборов».

А теперь, наверное, о главном...

Собственно, выборами Макрон и закончил.

«Дамы и господа, я понимаю, что слишком затянул, но есть еще столько вещей, о которых нужно сказать, — признался президент, когда речь длилась уже где-то 1 ч. 40. — Но вы понимаете, что мы живем в решающий момент. Я уже говорил вам, что наша Европа может умереть, и она может умереть в результате какой-то уловки истории».

Рассказал про уловки «национализмов»: «по всей Европе они больше не смеют говорить, что выйдут из евро и ЕС», но «приучили нас к разговорам» о том, что можно не соблюдать европейских правил и игнорировать ценности, одновременно пользуясь завоеваниями, достигнутыми благодаря этим ценностям.

Сравнил «националистов» с недобросовестными квартиросъемщиками: «По сути, они больше не предлагают выйти из здания или снести его; они просто предлагают прекратить действие правил кондоминиума, прекратить инвестировать, прекратить платить арендную плату. И они говорят: это срывается».

Нет, говорит Макрон, не срывается.

Еще раз сгустив краски («Это нормально: страх, гнев возникают в моменты шока, который мы испытываем именно потому, что наши соотечественники повсюду в Европе чувствуют, что мы можем умереть или исчезнуть»), французский лидер предложил выход из обрисованного им тупика общественной

депрессии.

«Ответ не в робости, а в отваге. Ответ заключается не в том, чтобы констатировать: «они («национализмы» — Прим. Ю.С.) повсюду поднимаются», а в том, чтобы сказать себе: «у нас есть выбор».

Эмманюэль Макрон выступает в Сорбонне. Фото: Accorsini Jeanne / Pool / AVACA

«9 июня европейцы выберут свое будущее», — совсем уж толсто намекнул духовный лидер партии «Ренессанс», и трудно было отделаться от мысли, что все-таки это было очень похоже на предвыборное выступление.

Впрочем, стоит ли о таких мелочах, когда на кону — выживание

Европы?

Слава богу, хоть в конце лидер борьбы за спасение и процветание Евросоюза дал надежду всем, кому приходится жить на этом шатком пространстве.

Цитирую концовку почти дословно:

«Да, я верю, что мы можем восстановить контроль над своей жизнью, своей судьбой, через мощь, процветание и гуманизм нашей Европы... Повторим, не цитируя точно, то, что сказала Ханна Арендт: лучший способ узнать будущее во времена неопределённости — это давать обещания, которые мы выполним. Что ж, я предлагаю нам (...) дать эти несколько основных обещаний для Европы в ближайшее десятилетие и упорно бороться за их выполнение. Так что, возможно, у нас есть шанс узнать будущее. В любом случае мы будем биться, чтобы выбрать наше. Да здравствует Европа! Да здравствует Республика и да здравствует Франция!»

Битва, напомню, назначена на 9 июня.

P.S.

Руководитель другой системообразующей страны ЕС, канцлер ФРГ Шольц отреагировал на выступление Макрона уже через час. «Франция и Германия вместе хотят, чтобы Европа оставалась сильной. В вашей речи содержатся хорошие идеи о том, как мы можем этого добиться, @ЭммануэльМакрон. Вместе мы будем продвигать ЕС вперед: политически и экономически. За суверенный и инновационный ЕС. Да здравствует Европа!», — [сообщение](#) Шольца в соцсети X. «Спасибо,

дорогой Олаф, за твою поддержку. Германия и Франция будут продолжать вместе продвигать Европу вперед. Да здравствует Европа!», — [ответил](#) Макрон.

P.P.S.

Сразу после завершения макроновского выступления оппозиционная правая партия «Республиканцы» потребовала вычесть стоимость расходов на проведение мероприятия в Сорбонне из предвыборных счетов президентской партии.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Президент Франции понюхал пороху](#)

Макрон принял участие в церемонии закладки порохового завода, который уже через год должен поставлять продукцию. В последний раз завод на этом месте срочно создавали во время Первой мировой

16:19, 13 апреля 2024, Юрий Сафронов

Макрон: «Настанет момент, когда нужно будет снова поговорить с президентом РФ»

Но сейчас не время, поэтому «мы будем готовы принять необходимые решения, чтобы Россия не победила никогда». Итоги большого интервью

16:44, 15 марта 2024, Юрий Сафронов